

Кобель и жена

Жили-были муж с женой; имели пчельник порядочный, и была у них устроена келья. По пчельнику ходил на цепи превеличающая собака-кобель. И повадился к ним на пчельник лиходей и портил у них пеньки. Нынче приедут — попорченный и завтра тоже. Семьи у них не было, жили муж с женой. И говорит он жене: «У нас блудит кто-то. Пойдем-ка, ночуем на пчельнике с тобой». Собрались и поехали, лошадку в конюшню заперли, сами легли спать. Является к ним на пчельник человек молодой и подходит к улью, открывать должею; хозяин смотрит и говорит: «Хозяйка, я к нему слезу». Слез хозяин к плуту, который пчел гадит, взял его за ворот и стали драться. Так стали крепко драться, что хозяин не сможет ладить; и совсем он его задушил. «Хозяйка, помоги!» — «Кто кого осилит, к тому и пойду». Хозяин говорит: «Э, каналья, хоть кобеля-то с цепи спусти!» Кобель шибко с цепи рвется, не оторвется. Жалко ему хозяина, что его злодей обижает. Вдруг кобель крепко рванулся и цепь перешиб, и прямо отбежал к мошеннику, взял его за ворот и стащил с хозяина. Хватил его кобель за горло и удушил. Хозяин вытащил его из пчельника и бросил в лес. Поехали муж с женой домой. У него жена была с чужой стороны взята. Пришла осень, у его жены отца сделался престольный праздник, и поехали они к тестю. Хозяин и кобеля с собой взял. Приехали к тестю в гости; тесть ему крепко рад: гостей встречат, лошадушку убрал, а зятя с дочкой к себе в горницу забрал и водочкой стал угощать. Теща про зятя пирог поставила, да и говорит: «Сядь да покушай, меня послушай!» Зятюшка сидит за столом, винца выпиват, а еще пирожок не ломат. Взял острый нож в руки и разрезал пирожек пополам, понес кобелю. Сам не закусил, перва кобелю пропустил. Теща матушка по горенке погуливает, косо на зятя поглядывает. Зять видит, что она на него осерчала: ей полпирога жалко стало, что он собаке отдал. Теща подходит к старику. «А спроси-ка, — говорит, — старик, зятя свово, нашто он собаке пирог отнес; не для собаки пирог поставлен и не для зятя, а для дитяти». Стал зять тестю говорить: «Что, батюшка тесть и матушка теща, что вы мне не рады, али вам пирога жалко? Я у вас половину пирога взял и собаке отдал. Это не собака, а друг мой: он меня от смерти отвел». Тесть спрашивает: «Скажи-ка мне, как он тебя от смерти отвел?» — «Вот, батюшка и матушка, крепко мне пчел жалко стало, я и говорю хозяйке и вашей дочке, что пойду этого злодея пымаю. Слез к злодею и стал с ним крепко драться, он меня осиливат. Я кричу: «Хозяйка,

хозяйка! Помоги манёнечко: смерть моя!» А она, каналья, говорит: «Кто кого осилит, к тому и пойду». Он меня чуть не задушил; я кричу: «Хозяйка, спусти хоть кобеля-то!» Она не помогла и кобеля не спустила. Кобель рвался, рвался и с цепи сорвался; прямо взял злодея за шиворот и стащил с меня. Я тут его убил и со пчельника стащил. Вот за то я, батюшка, и полпирога кобелю отрезал». Тесть и говорит: «Это, зять, ничего».

Ночку погуляли, поутру рано вставали; хозяин и говорит дочери (что приехала-то): «Ступай, дочка, истопи баню: мы с зятем попаримся». Она истопила, пришла домой. «Батюшка ступайте в баню». Тесть зятю говорит: «Зять, ступай в баню». — «Нет, пойдем вместе». — «Вот тебе! У тебя жена есть». Тесть дал зятю шёлков пояс. «На, зять, это для дочери гостинец. Ты дай ей память, чтобы она тебя не выдавала: обмакни его в щелок; дочь придет (жена твоя), ну за эту причину только два раз ударь ее вдоль спины, а сам домой иди». Зять собрался в баню и поясок взял. Отец замужней дочери говорит: «Ступай с мужем в баню-то». Она ничего не сказала, а сердце-то, знаешь, болит. «Ступай ты, тятенька». — «Я после вас, дочка, пойду». Молодица пошла в баню, взошла, разделась; добрый молодёц взял в руки шелко́вый поясе́ц, обмакнул в горячую воду и ударил ее вдоль спины два раз, она и свалилась как раз и топерь в бане без памяти лежит. Зять из бани пришел, а дочери из бани нет. Вот теща в баню бежит, а дочка без памяти лежит. Тесть с зятем гуляли, водочку выпивали. Приходит теща из зеленой рощи. «Старик! Зять дочку убил, ее душу погубил!» Старик говорит: «Полно, баба, говорить, пустые слова творить! Он ее не бил, он ей ума дава́л; они жить лучше станут, да добра наживать, а худо то проживать».

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.